

Тон старика был спокойным, как будто он рассказывал историю, в которой сам не участвовал.

— Простите, чем старше ты становишься, тем легче тебе наговорить лишнего, — улыбнулся старик, потом посмотрел на Ванну и спросил: — А у вас есть друзья из других Церквей?

— ...У меня есть близкая подруга — священник Академии Истины. — Ванна задумалась. — Но она не рассказывала мне о наставлениях Рама, Бога Мудрости.

— Последователь Бога Мудрости, ах... это нормально. Для понимания их учения обычно требуется высшее образование, а иногда и экзамен по математике, — кивнул старик с невозмутимым выражением лица. — В отличие от них, с последователями Бога Смерти иметь дело лучше всего — в конце концов, мы все умрем.

Он сделал небольшую паузу, с некоторым любопытством разглядывая аккуратно расставленные папки позади Ванны.

— Ваша честь-инквизитор, не могли бы вы рассказать мне немного о том, что вы ищете?

Ванна вдруг засомневалась.

Она не знала, стоит ли говорить стоящему перед ней священнику, что пожар, скорее всего, указывал на очень опасную тень. Она не могла быть уверена, не следит ли эта «тень» каким-то образом за городом—государством, и действительно ли стоящий перед ней старик способен ей помочь. Если она опрометчиво скажет правду, то рискует оказаться в опасности.

Но после недолгих колебаний она все же решила кое-что рассказать.

Они находились в самой глубокой части Собора Глубин, святилища, которому благоволила Богиня Бурь, а старый священник, присматривавший за архивами, являлся решительным воином и оставался здесь, чтобы помогать посетителям.

— Я ищу папку — не совсем точно говорить «папку», так как, скорее всего, ее вообще никогда не существовало, — размышляя, медленно проговорила Ванна. — Я ищу подсказку о событии. Оно произошло в июне 1889 года. Это пожар, но информация о нем была стерта.

— Пожар в 1889 году? — Старый священник задумался. — Я не помню никакого пожара...

Он резко остановился и задумчиво посмотрел на Ванну.

— Значит, его стерли и из наших воспоминаний, так?

— Из воспоминания всех людей, — тихо кивнула Ванна. — У меня нет достаточных доказательств существования пожара, кроме моего собственного «восприятия». И я не уверена, кто или что за этим стоит манипулирует этим вопросом. У меня есть всего... несколько подозрений.

Как инквизитор, она привыкла к допросам и расследованиям, но в этот раз все сильно отличалось: она не знала, кто является объектом ее подозрений. Она даже не знала, человек это или призрак. Она начала расследование, основываясь только на своих мыслях, что очень не соответствовало ее холодному и спокойному стилю поведения.

Однако стоявший перед ней старый священник лишь спокойно кивнул.

— Ваша набожность и характер — вот доказательства, ваша честь—инквизитор.

Как только прозвучали эти слова, старый священник быстро подошел к стоящей между книжными полками колонне и постучал своей механической рукой по нескольким определенным местам на колонне. В следующую секунду из глубины архива донесся низкий гул, а затем скрип и скрежет работающих механизмов.

Двери архива закрылись, часть книжных полок начала медленно двигаться, некоторые из них отъехали, а на освободившемся месте из пола медленно поднимались столб за столбом с изображением множества сложных рун.

По мере того как эти столбы поднимались, в голове Ванны раздался тихий шум волн.

— ...Не стоит так волноваться. — Действия старого священника озадачили Ванну. — Пока что это всего лишь предварительное расследование...

— Прошлый опыт научил меня, что не существует такого понятия, как «предварительное» расследование для большой угрозы, — сказал старый священник, медленно подходя к Ванне и поднимая свою механическую руку из латуни. — И я думаю, что нечто или некто, способное вмешаться в воспоминания людей и стереть конкретные исторические события, является «большой угрозой».

— ...Но ваш необдуманный шаг по блокаде архива может привлечь ненужное внимание.

— Нет. Архив блокируется несколько раз в месяц, чтобы поддерживать в активном состоянии священные установки и книжные полки, — улыбнулся старый священник, обнажив неровные зубы. — «Не оставляй древние папки надолго в спокойствии» — таково правило.

— В таком случае у меня нет вопросов.

— Вы только что просмотрели большой объем информации, и, судя по вашему лицу, вы что-то

нашли, верно? — Старый священник кивнул. — Я могу вам помочь.

— Я нашла несколько записей о событиях, связанных с «культами еретиков» — и хотя прямой связи между ними и событием, которое я расследую, нет, а сами записи довольно обрывочны, мне кажется, что с ними что-то не так. Этим событиям присущи общие черты, они произошли в первой половине 1889 года и резко прекратились после утечки на фабрике в шестом квартале...

Старый священник внимательно выслушал описание Ванны, а затем нашел соответствующие архивные материалы.

— Вот эти, — указала Ванна. — Обряды, что не должны состояться, значительный ущерб психике людей, небольшой масштаб, но все же это обряды культистов. Отчеты о закрытии всех дел выглядят нормально: аресты произведены, а приговоры вынесены, но мне кажется, что каждое из этих дел на самом деле... не расследовали должным образом.

— Для дела такого масштаба задержание и суд над причастными уже были бы равносильны проведенному расследованию, но вы правы, когда несколько подобных случаев следуют один за другим... все меняется, — нахмурился старый священник, просматривая записи. — Все люди, проводившие жертвоприношения, находились под «необъяснимым внушением», источник которого неизвестен...

Он хмыкнул и внезапно поднял голову.

— Ваша честь—инквизитор, вы изучили только документы за 1889 год, да?

— Да, — кивнула Ванна и тут же ответила: — Вы хотите сказать...

— Я знаю, что событие, о котором вы беспокоитесь, произошло в 1889 году, но вам не приходило в голову, что эти странные случаи не обязательно начались в том же году, — сказал старый священник, а затем посмотрел на другие ряды книжной полки. — Более ранние записи находятся здесь, в трех рядах, отсчитанных снизу вверх.

Ванна тут же подошла к этим папкам и вместе со старым священником стала изучать записи.

Через несколько мгновений они обнаружили в папках аналогичные записи.

Здесь были записи за 1888, 1887 и даже за 1886 год.

— Здесь... также есть запись о жертвоприношении, которое произошло в районе гавани, а вот здесь — с разницей всего в два месяца от последней записи!

Ванна быстро пролистала папку в своих руках. Она чувствовала, как колотится ее сердце, когда она обратилась к старому священнику со своим открытием. Но вдруг она поняла, что тот неподвижно стоит перед книжной полкой, уставившись в одну точку.

— Вы что-то нашли? — нервно спросила Ванна.

— Здесь нет записей за 1885 год, — прошептал старый священник. — Они должны быть вот здесь, в этом ряду, после 1884 года... но после 1884 года идет сразу 1886...

— Вот и все, — объявил Дункан на краю шестого квартала, оглянувшись в ту сторону, откуда они с Ширли пришли, и слегка выдохнул. — От расследования здесь больше не будет никакой пользы.

Они надолго задержались в этом Соборе, но их нынешнего уровня знаний об оккультизме, не превышающим уровень Пса, оказалось недостаточно для расшифровки странного феномена временной и пространственной блокировки в подземном святилище.

Перед их уходом подземное святилище вернулась в свой первоначальный вид, а монахиня, представлявшая собой нечто среднее между пеплом и живым человеком, по-прежнему молилась в главном зале, никак не реагируя на уход Дункана и Ширли.

Собор выглядел так же уныло, как и раньше, а территория вокруг него — пустынна.

Впрочем, Ширли уже мало волновало, какие тайны он хранит.

— Можно... я пойду домой?

Она встревоженно посмотрела на Дункана, в ее тоне сквозило опасение, но вместе с тем и невысказанная нерешительность.

— Конечно, можно, я никогда не ограничивал твою свободу, — улыбнулся Дункан и потрепал собеседницу по волосам. Несмотря на то, что возраст Ширли был схож с возрастом Нины, миниатюрное и худощавое телосложение девушки побуждало его относиться с ней, как с еще более юным ребенком. — Сегодняшнее расследование закончено, ты можешь идти домой.

Ширли подсознательно повернула голову и посмотрела в сторону дома, желая двинуться с места, но потом вдруг немного засомневалась:

— Мы... еще будем продолжать расследование?

— Конечно, это еще далеко не конец. — Дункан приподнял брови. — Что? Ты не хочешь уходить?

— Ах, нет-нет-нет! — Ширли торопливо замахала руками. — Я просто... просто в следующий раз, когда мы соберемся расследовать...

— Я найду способ связаться с тобой. Впрочем, ты можешь связаться со мной и сама. — Дункан снова улыбнулся и потрепал Ширли по голове. — И не только в расследовании. Если у тебя возникнут другие трудности, ты тоже можешь обратиться ко мне за помощью.

Ширли моргнула, ей казалось, что в этом есть что-то странное, но в конце концов она осторожно кивнула. Но прежде чем уйти, она решила спросить:

— Каковы ваши дальнейшие планы?

— Мои планы? — Дункан замер и задумчиво сказал: — Я собираюсь купить велосипед.

Ширли растерялась.

— ... А?

— Купить велосипед, — задумчиво повторил Дункан. — Я обещал Нине, прошло уже несколько дней, пора выполнить свое обещание. Что в этом плохого?

Ширли хотела было ответить, но вовремя сдержалась.

— Пес... говорил, что вы будете делать что-то, что подобает делать вторжению из подпространства, и...

Не успела она договорить, как в воздухе рядом с ней возникла тень, и из нее донесся голос Пса:

— Я этого не говорил!

В следующую секунду тень снова рассеялась — видимо, Пес боялся, что его увидят, если он покажется наружу.

Дункан лишился дара речи.

Он выдавил из себя беспомощную улыбку.

— Ну что ж, теперь Вторжение из Подпространства пойдет покупать своей племяннице велосипед — остановимся на этом.

<http://tl.rulate.ru/book/76198/3517117>